

"Иди! Иди в столицу".

"Ао".

Бессмертные вампиры, дикие звери, люди и другие существа были воодушевлены. Все они бросились в столицу, чтобы сразиться с аборигенами.

В столице собралось более половины великих существ Мира Пустоты Синего Дракона, и они собрали огромное количество сокровищ. Все жаждали их.

Сиконг Один и Сунь Дади были очень взволнованы. Они хотели броситься туда вместе с остальными, но их остановил Чжан Жучэнь.

"В столице десять святых аборигенов. Не стоит туда соваться", - предупредил Чжан Руочен.

Сунь Дади уверенно сказал: "Если это святые низшего класса, то бояться не стоит".

Сунь Дади был уверен, что с его культивацией он сможет победить святых низшего класса.

Чжан Жучэнь покачал головой и сказал: "Святые низшего класса не все одинаковы. Те, кто долгое время был святым низшего класса, намного сильнее тех, кто только что стал святым низшего класса. Если ты столкнешься с этими старшими святыми низшего класса, ты будешь побежден".

Некоторые святые только что вошли в состояние святого, а некоторые были святыми низшего класса на протяжении столетия. Некоторые святые низшего класса имели специальные системы и практиковали особые святые заклинания.

Это означало, что разрыв в силе между святыми низшего класса был огромен.

Святые, которые смогли остаться в Мире Пустоты Синего Драго, даже если они были только святыми низшего класса, были самыми высокопоставленными среди тех, кто находился на том же уровне. Недооценивать их было бы большой ошибкой.

Существа из Поля Куньлуня ворвались в столицу и начали резню и грабеж.

Человеческие монахи были относительно сдержаннее, так как не убивали невинных. Напротив, бессмертные вампиры и дикие звери не имели никаких запретов.

Везде, куда бы они ни приходили, все превращалось в руины. Они либо ели, либо высасывали кровь аборигенов.

"Проклятье! Как они могут быть такими жестокими?"

Белая Принцесса Ли не могла быть более злой.

Она стиснула свои серебряные зубы и обратилась к Чжан Руочену: "Чжан Руочен, ты должен спасти их. Ты единственный, кто может спасти их сейчас".

"В столице по меньшей мере десять миллионов человек, и большинство из них - воины и рафинеры. Как я могу спасти их? Я не такой спаситель".

Чжан Руочен покачал головой и вздохнул.

Чжан Руочен не был лишен сочувствия, но он знал, что если он использует Духовную Карту Вселенной, чтобы поместить их всех в Мир Свитков, это приведет к множеству недоразумений. Возможно, десять святых аборигенов окружили бы их.

Это было бы все равно, что навлечь на себя беду.

Никто бы не поверил, что демон внешнего царства действительно настолько добр, чтобы помочь аборигенам в Мире Пустоты Синего Дракона. Все решили бы, что он задумал что-то другое.

Чжан Руочен считал, что он уже проявил милосердие, не ограбив и не убив их.

Белая Ли была убита горем, видя, как аборигенов поедают дикие звери, а бессмертные вампиры высасывают из них кровь. Она снова взмолилась: "Если ты спасешь их, я присоединюсь к Священной Секте и буду считать тебя своим повелителем".

Чжан Руочен все еще не изменил своего решения. Он сказал: "Я должен отвечать за безопасность каждого".

Блэки сказал: "Чжан Руочен, все аборигены являются элитой. Если ты сможешь взять их под контроль, Священная Секта сможет процветать в течение короткого периода времени. Мы с Принцессой Белой Ли сделаем это для тебя. Встретимся в Духовной Карте Вселенной, когда вы начнете бороться за Мировой Дух".

Если они смогут набрать элиту в Мире Пустоты Синего Дракона, то количество и качество учеников низшего и среднего класса будет соответствовать древней секте.

Чжан Руочену стало интересно, но он не считал Блэки надежным. Он боялся, что Блэки может пойти за шерстью и вернуться домой обритым. После того как принцесса Белая Ли потеряла свои воспоминания, она стала невероятно сочувствующей и невинной, как маленькая девочка. Она тоже не была надежной.

Это была не маленькая проблема.

Если бы что-то пошло не так, они были бы осаждены всеми силами.

Чжан Жучэнь посмотрел на Хуан Яньчэнь и сказал: "Сестра, оставайся здесь, чтобы помочь им. Не дай двум котам все испортить. Спасай как можно больше, но не переигрывай".

После обсуждения они решили разделить на две команды.

Блэки, Принцесса Белой Ли, Хуан Яньчэнь и Цин Мо взяли Вселенскую Духовную Карту и вошли в столицу. Их главной целью было привести аборигенов в Мир Свитков.

Чжан Руочен окутал Сиконга Первого, Сиконга Второго, Сунь Дади и Муронга Юэ своей Святой Ци. Он выполнил Великое Пространственное Перемещение и попал в центр столицы.

Внутри столицы собралась большая группа великих существ аборигенов, они создали множество атакующих формаций, сдерживая великих существ всех рас из Поля Куньлуня, чтобы те не смогли за короткое время попасть в центр столицы.

Мурон Юэ стояла позади Чжан Руочена и смотрела на поле боя за городом. Она сказала: "Династия Синего Дракона обладает достаточно большой силой, чтобы противостоять

стольким великим существам первого уровня".

"Это мир пустоты высшего класса. Он, безусловно, силен. Хотя он не сравнится с Полем Куньлуня, мы все равно не можем их недооценивать", - сказал Чжан Руочен.

Во внутреннем городе царил хаос. Все формации были активированы. Со всех улиц поднимались столбы света. Там были слои защитных световых куполов.

"Мы должны задержать этих демонов внешнего царства. Мы не можем позволить им проникнуть во дворец, чтобы захватить Мировой Дух".

"Пока мы можем защитить Мировой Дух, династия Синего Дракона может сохраниться, когда родится Мировой Сын".

"Сражайтесь до последней капли крови".

Все аборигены столицы присоединились к битве. Некоторые из них охраняли строй, а другие спешно покидали город.

Команда из пяти человек под руководством Чжан Руочена была очень сдержанной и не привлекала внимания аборигенов.

Чжан Руочен внезапно почувствовал гигантскую энергетическую пульсацию.

Он посмотрел вниз.

В центре столицы из золотой святой горы вылетело восемь гигантских драконов, которые пролетели над Чжан Руоченом и остальными.

В центре восьми гигантских драконов стоял мужчина средних лет в золотых доспехах. Он держал длинное копье и выглядел величественно. Его святая Ци пульсировала очень сильно.

Большая группа человеческих монахов-аборигенов удивленно воскликнула: "Это Святой Боевой Святой Голубого Неба. Он все еще охраняет династию Синего Дракона вместо того, чтобы покинуть этот мир".

Правила неба и земли в Мире Пустоты Синего Дракона отличались от правил в Поле Куньлуня, поэтому способы практики были разными.

Чем больше драконьих теней было утончено в Мире Пустоты Синего Дракона, тем сильнее он был.

Тех, у кого было шесть драконьих теней, называли "Королями Боя".

Те, у кого было семь драконьих теней, назывались "боевыми рыцарями".

Те, у кого было восемь драконьих теней, назывались "боевыми святыми".

"Этот человек, должно быть, один из десяти святых аборигенов в Мире Пустоты Синего Дракона. Он действительно невероятно силен, намного сильнее обычных святых низшего класса".

Чжан Руочену даже не нужно было использовать силу разума, чтобы осмотреть его. Он мог предположить силу этого Восьмидраконного Святого Воинства, едва почувствовав его.

"Какого боевого святого? Позволь мне проверить, насколько ты силен".

Королевский принц Кун все еще сохранял святое тело человека. Он взмахнул крыльями и поднялся в воздух. Взмахнув длинным копьём, он метнул его в сторону Святого Боя Синего Неба.

Копье Ваджры Красного Океана было огромным. Оно было способно сломать гору.

"Вы, существа из Поля Куньлуня, просто возмутительны. Ты всего лишь юниор, а уже смеешь быть таким безрассудным".

Боевой Святой Голубого Неба уставился на Королевского Принца Кунь и вытолкнул восемь драконьих теней своими руками, столкнувшись с Копьём Ваджры Красного Океана.

Королевский принц Кун зарычал и отлетел в сторону.

Он упал на землю, сравнив с землей все древние здания на всей улице, оставив длинный и глубокий овраг.

"Как мощно!"

Сердце Сунь Дади учащенно забилося, когда он увидел это во внутреннем городе.

Королевский Принц Кунь был могущественным великим существом первого уровня, способным победить святых низшего класса, но он не смог выдержать даже одного удара Святого Восьми Драконов.

"Этот Восьмидраконный Боевой Святой должен быть святым высшего уровня низшего класса. Те, кто еще не достиг состояния святого, ему не ровня, независимо от того, насколько велика их конституция". Мурон Юэ выглядела торжественно.

Чжан Жучэн сказал: "В Мире Пустоты Синего Дракона есть верхний предел для любого святого низшего класса. Они не могут сравниться со святыми высшего класса из Поля Куньлуня. Для меня этот Восьмидраконный боевой святой не является непобедимым".

Хонг Лонг.

Из золотой святой горы вылетело еще несколько святых Восьми Драконов, которые присоединились к битве за городом.

Каждый Восьмидраконный Святой поднимал боевой дух аборигенов из столицы.

Очевидно, что появившиеся Восьми Драконьи Святые были известными владыками в Мире Пустоты Синего Дракона. О них ходили легенды.

Чжан Руочен не обращал внимания на битву за городом. Как бы ни старались аборигены, они не могли ничего сделать, чтобы изменить свою судьбу. Сегодня они будут уничтожены.

Чжан Руочен снова посмотрел на золотую святую гору.

Эта святая гора возвышалась в центре столицы. Она была возвышенной и божественной. От подножия горы до ее вершины возвышались густые дворцы, отчего вся гора сияла золотым светом.

"Это, должно быть, дворец династии Синего Дракона", - сказал Чжан Жучэнь.

На вершине священной горы не было ни одного здания дворцового типа. Там был только черный алтарь.

Из алтаря исходил девятицветный свет.

Можно было сделать вывод, что на вершине этой святой горы должны зародиться Святой Источник Весны и Мировой Дух девятого класса.

"Давайте поспешим туда сейчас и захватим святую гору.

Как только появится Святой источник девятого класса, мы точно сможем его захватить", - проворчал Сиконг Один.

Зрочки Чжан Руочена сузились. Он увидел десятки людей, стоящих на вершине горы, покрытой бесчисленными тенями драконов. Это было похоже на улей из сотни драконов... опасно.

"Там определенно есть большая группа мастеров, охраняющих алтарь. Мы окажемся в ловушке в тяжелой битве, если пойдём туда сейчас".

"Давайте сначала немного подождём. Нам не нужно быть в точке, где будет труднее всего".

Чжан Руочен посмотрел на светящийся дворец и улыбнулся. Он сказал: "Мы можем пойти проверить дворец Династии Синего Дракона. Возможно, мы многое узнаем оттуда".

Глаза Сунь Дади заблестели. Он сказал: "Точно! Возможно, мы сможем заполучить несколько прекрасных принцесс. Старший брат, ты такой умный".

Чжан Руочен потерял дар речи.

Сунь Дади не мог нарадоваться. Он взял свой железный жезл и бросился бежать к дворцу династии Синего Дракона. Сиконг Один тоже исчез. Он бежал быстрее Сунь Дади.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2191204>